

TONY LONK

БЕШЕННЫЙ
ШАРИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Tony Lonk

Бешеный шарик

«Автор»

2018

Lonk T.

Бешеный шарик / Т. Lonk — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-09050-7

Мир прекрасен, но человек упорно пытается доказать обратное. Вечное состязание превосходства мира над человеком и человека над миром ведёт к гибели всего, что могло быть прекрасным целую вечность. Книга открывает читателю внутренний мир главной героини, как отдельную Вселенную с государствами и действующими лицами – жителями маленького Эшенленда. Они вынуждены существовать при тоталитарном режиме, уничтожающем смысл каждой отдельно взятой жизни. Что их ждёт впереди? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-09050-7

© Lonk T., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть первая. Песчинка, выдающая себя за основу Вселенной	7
Глава 1. Весна	7
Глава 2. Ранняя осень	11
Глава 3. Время года не имеет значения	22
Часть вторая. Эшенленд – с прикрасами и без них	23
Глава 1. 2058	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Tony Lonk

Бешеный шарик

Мы разделяем ваше несчастье. В то же время для нас оскорбительна навязываемая вами ответственность за наше общее будущее. Мы находимся в равных условиях и ни я, ни мои коллеги не владеем секретной информацией, которая могла бы послужить для нас спасением. Рисуем мы не меньше вашего. Наш опыт недостаточен для создания инструментов сопротивления новоявленной угрозе.

Природа человека внезапно стала несправедлива к самому человеку. Я не ошибся, это случилось внезапно, хотя подобный исход предполагался в различных интерпретациях. Напрашивается единственное слово – «возмездие». А как считаете вы? Наверняка, вы со мной не согласитесь, хотя я оставляю себе шанс найти в вашем лице сторонника моей идеи.

Нам приходится безучастно наблюдать, действие губительной силы, которую невозможно в полной мере осознать... явления уничтожающего мир людей. Если это можно назвать миром... Эту тяжкую ношу, согласны мы с этим или нет, нам придется нести сообща. Я могу стать следующей жертвой. Возможно, это случится сегодня, или в любой другой день этого злосчастного года. Даю себе пятнадцать месяцев, не более. Я осведомлен, но от этого напуган еще сильнее. Никогда не любил ограничения во времени. А вы?

Вам непонятно ваше нынешнее положение. Вы не можете найти объяснения тому, что с вами происходит. Это нормально. Через каких-нибудь пять либо шесть месяцев состояние, в котором вы сейчас находитесь, будет считаться нормой. Наши умы тщетно задаются одним и тем же вопросом: «Почему человеческое тело утратило жизнеспособность?». Век, в котором наука верно и полно решает любую задачу и распутывает тайны прошлого, век технологического расцвета и торжества человека над природными явлениями – этот совершенный век создал новые ужасающие загадки. Пожалуй, нам пора понять, что мы не взяли верх над материей, а только лишь все это время упорно двигались к смертельному унижению, одурманенные неоправданной гордыней.

Моим коллегам удалось выяснить, что с недавних пор в биологическом цикле появился новый этап – по необъяснимым пока причинам человеческий мозг начинает агрессивно отторгать тело. Каждый орган, все системы жизнеобеспечения организма отмирают за считанные дни. Мозг выживает и это не какие-нибудь 15 минут агонии. Внутри этого загадочного монстра происходят процессы, не поддающиеся нашему изучению. Это открытие не дало нам ответа, а только расширило главный вопрос. Оказывается, существуют факты, которым нет объяснения и вопросы, не предполагающие ответа.

Нам понятна мука каждой личности, лишенной возможности пройти до конца свою ментальную программу на физическом уровне. С каждым новым случаем мы осознаем масштаб нашей беспомощности и наполняемся не поддающимся разумному контролю страхом. Я стар, но это не значит, что мой потенциал давно исчерпан. Каждому человеку даны свои аргументы для воплощения жизни. Теперь мы можем не успеть их утвердить либо опровергнуть.

Мне неизвестно, каким вы были человеком. У меня нет информации о том, как вы выглядели, вашем характере и образе жизни. Я могу узнать это в любой момент, но теперь все данные о вас не актуальны. Ваше тело кремировано одиннадцать дней тому назад. Так принято. Двенадцать дней вам понадобились для адаптации в искусственных условиях.

Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что скрытая часть человека настолько сильна, и остается живой в то время, когда видимая его часть подвергается разложению либо превращается в несоразмерно малую по отношению к масштабу личности кучку пепла. Можете не сомневаться, мне было бы чрезвычайно интересно встретиться с вами.

Я бы охотно познакомился с каждой находящейся здесь личностью в ее физическом воплощении, будь у меня такая возможность. Наша психология устроена престраннейшим образом. Желать встречи и общения с людьми, которые не представляли бы интереса, будь все как прежде – это ли не сумасшествие?

Мы пытались внедрить мозг в новое тело, искали все возможные способы для достижения поставленной цели, создавали уникальные методик, но результат непременно был одним и тем же – отторжение. В порыве отчаяния я создал самое выдающееся устройство в своей практике. Мне всегда удавалось выпутываться из сложнейших кризисных ситуаций благодаря определенной эмоциональной разгрузке. В роли мачете, открывающего новые пути среди джунглей сложнейших задач, выступает внутренний диалог с моим наставником. Однажды он дал мне все, что я имею и чем могу воспользоваться и поныне. Он обратил мое внимание на дремлющие отделы мозга и предложил мне направить все свои силы на поиск ключа к разгадке данного явления. Этот эпизод и всплыл в моей памяти. Даже вам я не буду раскрывать секрет действия моего творения и скажу только главное – ваш мозг помещен внутри интерактивного шара, которому я дал громкое и кажущееся неуместным название «Иллюзион». Внутри шара таится искусственный мир и остается только надеяться, что мне удалось отыскать наиболее привлекательную альтернативу нашему нынешнему существованию. «Иллюзион» станет вашим последним приютом на какое-то время, в течение которого вы выступите в роли создателя уникальных схем из эпизодов условной реальности. Увы, мне и моим подопечным пришлось констатировать, что личность угасает очень быстро и мое изобретение не продлевает жизнь. Но это символичная соломинка, за которую можно напоследок ухватиться.

В трагически короткий срок вашего окончательного существования вам дарована возможность погрузиться в глубокое заблуждение. Мы сделали все возможное для того, чтобы это состояние превзошло реальную жизнь потому, что в «Иллюзионе» все будет зависеть только от вас. Вам дается только один шанс, но множество возможностей. Все зависит от вашего любимого числа. У каждого есть свое число. Оно возникает ниоткуда и непонятно для чего. Мы подчиняем своему числу все жизненные условности, не придавая этому значения. Мое любимое число 3 и я огорчен, поскольку в момент заблуждения мне выпадет ничтожно малое количество возможностей. Надеюсь, вам повезет больше, и вы угаснете, оставив после себя неординарный, хоть и призрачный след.

Часть первая. Песчинка, выдающая себя за основу Вселенной

Глава 1. Весна

1

Провинциальную тишину самого маленького города Великой страны уже не первый вечер нарушал шумный ливень и грозовые раскаты, создающие угрожающее впечатление. Необычайно яркие и сильные вспышки молнии время от времени приостанавливали и без того малоподвижную картину города, словно фотографируя сиюминутное состояние этой местности для своего небесного архива.

Сварливый старик по кличке Штурман Джордж, выглянул в замощенное вековой грязью окно и куда-то вверх бросил преисполненный ненавистью взгляд. Нищенское положение и неумение выстроить дружественный контакт с родными и остальным человечеством в принципе, привело Штурмана Джорджа к тому, что этой ночью его омерзительная развалина, которую невозможно назвать домом, будет окончательно затоплена, и, скорее всего, разрушится.

«Скорее бы подохнуть!», – отчаянно крикнул старик, а затем харкнул впереди себя прямиком на окно. Через 9 секунд Штурман Джордж стал свидетелем мощного взрыва в соседнем доме. Часть осколков разбившегося от ударной волны окна вонзилось старику в лицо и шею. Один осколок пробил левый глаз. В состоянии шока он выкрикнул: «Чёрт! Теперь остался только незрячий глаз!». Истекая кровью и ругаясь отборно как никогда, Штурман Джордж побежал искать помощи. Наступив на первую от порога ступень, он запустил изобретенное в секретных лабораториях адское устройство под названием «Немо», установленное неизвестными. Миниатюрный сканер движения и температуры человеческого тела привел в действие подрывную установку, прикрепленную к дому. Стихия не имела никакого отношения к уничтожению омерзительной развалины, но Штурман Джордж не успел осознать свою последнюю ошибку.

Западная окраина города пострадала первой. Грохот грозы сменяли жуткие звуки взрывов и наоборот. Ливень усиливался, но количество сбрасываемой небом воды не спасало город от катастрофы. Охватываемые паникой, люди неизменно оказывались на пороге своего дома и «Немо», установленные у входа в каждое жилище, выполняли поставленную задачу, стирая с лица земли очередное место, в котором еще мгновение тому назад обитала жизнь.

На глазах у Рафферти погибли соседи. Сам мужчина получил осколочное ранение плеча и поспешил к ближайшему госпиталю. Дороги оказались парализованы сотнями автомобилей, которыми управляли контуженные и до смерти напуганные люди. Под машинами образовались бурлящие реки, в которых дождевая вода смешивалась с жирным бензином и машинным маслом. Аварии пополняли количество жертв этого вечера наравне со взрывами. По тротуарам пробегали небольшие ручейки – кровавые следы людей, которые так же, как и Рафферти были серьезно ранены.

В нескольких кварталах от госпиталя Рафферти вклинился в хаотичное движение обезумевших и выкрикивающих бредовые фразы людей. Раненое плечо постоянно наталкивалось на чужие тела. Очередной приступ острой боли едва не сбил мужчину с ног. Оказавшись на земле, Рафферти был бы сразу же раздавлен сотней ног. Он и сам дважды проходил по чужому телу, но так и не узнал, кто это был – мужчина или женщина.

Удобный случай вырваться из толпы подвернулся не сразу. Людская волна отнесла Рафферти далеко от госпиталя. Отбросив мысль вернуться в движение по тротуару, мужчина стал

продвигаться к своей цели между парализованными автомобилями. Фары и молния оказывали ослепляющее действие. Боль усиливалась, нарастало раздражение, силы были на исходе. Падение в грязную лужу вернуло Рафферти сознание. Он споткнулся через что-то маленькое. Это была девочка лет 5-ти с оторванной рукой. Она лежала неподвижно и не оставалась незамеченной людьми, которые постоянно проносились мимо нее. Обезображенное тельце производило отталкивающее впечатление, и никто из прохожих не решался ей помочь. Мужчина не понимал, жив ребенок или нет. В первые секунды он подумал, что убил ее своими ногами. «Китти, маленькая... мы обязательно спасемся...», пробормотал Рафферти и взял девочку на руки.

Госпиталь был взорван еще до того, как Рафферти получил свое ранение. Здание было уничтожено до основания, как и станция спасателей, управление полиции и все остальные административные объекты. Та же участь постигла и аптечные пункты. Единственная аптека, которая не была заминирована, стала местом гибели еще 76 человек, пострадавших в давке.

Единственная надежда была потеряна. Рафферти, крепко держа малышку, побежал к ближайшему дому за помощью и спасением. Он ничего не знал о «Немо» и опасности, исходящей из каждого порога. Рафферти погиб раньше, чем детонировало смертельное устройство в его собственном доме, до которого он так и не дошел. Этот взрыв причудливо совпал с разрушительным ударом молнии в колокольню старинного собора, находящегося неподалеку.

2

Событие, которое вошло в историю под названием «Удар молнии», было признано одним из самых дерзких и ужасных террористических актов. Мировая общественность затаилась в тихом испуге. Террористы не оставили послания, в котором раскрывались бы их мотивы. Будущее любого города или района мегаполиса обречено, если туда завезли партию устройств «Немо».

Руины некогда тихого и благополучного городка стали впечатляющей декорацией для концерта-реквиема, посвященного памяти жертв теракта. Площадь у разрушенной колокольни уместила в себе 9000 зрителей, среди которых были лучшие люди Великой страны, а также политики с сомнительной репутацией. Прямая трансляция концерта позволяла всему миру приобщиться к горю Великой страны и в то же время насладиться виртуозной игрой симфонического оркестра «Royalty». Закрывало концерт соло прекрасной Жюли Массенет.

Миниатюрная и хрупкая Жюли Массенет была признана гениальной скрипачкой современности. Ее уникальная техника игры вдохновляла, умиротворяла, будоражила и ранила душу слушателя тогда, когда это было необходимо. Последние полгода она не давала концертов, желая сполна отдаться состоянию своей первой беременности. Мало кто знал, что она была родом из разрушенного городка, и реквием значил для нее гораздо больше, чем для других виртуозов, поэтому она сама вызвалась выступить на печально импровизированной сцене.

Знатоки творчества Жюли Массенет могли бы с уверенностью признать, что в тот вечер состоялось ее лучшее выступление. Таинственным образом она в очередной раз вдохнула в свою скрипку жизнь. Рожденные звуки ласкали слух и одновременно жестоко взламывали у каждого слушателя хранилище эмоций, казавшееся давно опустошенным. Никто и не подозревал, что в музыке может быть столько боли.

Закончив, Жюли попросила дать ей слово. Организаторы реквиема посчитали эту инициативу великолепным завершающим штрихом пафосного события и направили на нее софиты таким образом, чтобы у зрителей создалось впечатление, словно перед ними стоит сошедший с небес скорбящий ангел.

– Как символично, что над нами висится колокольня, тронутая молнией в тот злополучный день. – ее слабый голос надрывался, но она продолжала говорить, – Это убедительный знак того, что наши молитвы больше ничего не значат. А имели ли они значение все это время? Колокольня стоит здесь больше четырехсот лет, и на нее никак не подействовало великое мно-

жество чудовищных событий, разрушительных бурь и страшнейших гроз, произошедших за весь ее век. Мне кажется, я знаю, в чем дело.

Каждый человек рождается с внутренней программой ненависти ко всему живому. Это выражается в жестокости, равнодушии и многих других ставших уже привычными проявлениях нашей повседневной жизни. Тихая война друг с другом не заканчивается ни днем, ни ночью. Стоит честно признаться самим себе, что в этой вечной борьбе силы всегда не равны. Те, кто сильнее, сбиваются в кучу и уничтожают слабых поодиночке.

Раньше мы боялись быть теми, кем являемся на самом деле и предпочитали верить, что человек человеку друг. На сегодняшний день эта догма неубедительна. Колокольня, как символ нашего благочестия, уничтожена высшими силами, поскольку символизировать больше нечего.

Я стою здесь и не узнаю места, в котором родилась и провела самые счастливые годы своей жизни. Для человека жизненно важно иметь реально существующий уголок, который становится спасительным пристанищем для одиноких мечтаний, когда душа нуждается в успокоении. Возвращаясь туда можно ненадолго возродить мгновения былого счастья. Меня навсегда лишили этого права. Вы считаете, что этим вечером я выступала для вас? Играть выдающиеся произведения для людей, фальшивых насквозь – ниже моего достоинства.

Среди собравшейся публики образовался гул недовольства, звук которого нарастал с каждой секундой все больше и больше. Прямая трансляция оборвалась, в результате чего остальной мир узнал о происходящем далее немного позже.

– Сегодня я позволила скрипке петь для моих родителей и близких друзей, тела которых, возможно, так и не найдутся в этом страшном месиве из камней и человеческих останков. – продолжала Жюли. – Как оказалось, из трагедии можно извлечь мелочную пользу. Для давно свыкшегося с трагическими потрясениями общества нашей великой страны возник промежуточный информационный повод, а для других государств – возможность политической спекуляции. Вот уже третий день в Интернете появляются публикации разношерстных неудачников, посчитавших своим долгом поглумиться над памятью погибших, при этом все они до смерти боятся сказать то же самое, только открыто. Но и это не самое страшное из того, что мы вынуждены пережить. Люди, которые стоят за «Ударом молнии», связались со мной вчера.

Гул на площади мгновенно утих. Сердца оскорбленных зрителей стали биться в объединяющем каждого ускоренном ритме.

– Все считают, что кочевники являются виновниками трагедии. Это ошибка, но война, объявленная ими 15 лет назад началась только сейчас, и главный удар нанесет третья сторона. Прежние события были нацелены на истощение военных и моральных ресурсов нашего континента и кочевники будут не единственной группой, направленной против нас. Настало время основного сражения, к которому мы не готовились.

Представители третьей стороны предложили мне внести свой вклад в уничтожение прогнившего слоя моих соотечественников. Стереть с лица земли воодушевленных кукол с искусственными лицами, телами, органами, эмоциями. Стоило ли мне сопротивляться? Нынешние интеллект, духовность и молитвы – ничто иное, как непрочная подделка. Вашу сиюминутную скорбь принято считать внутренним порывом, но давайте называть вещи своими именами, и открыто признаем, что это событие и соответствующее ему настроение являются всего лишь записью в органайзере на 23 мая, напротив которой в конце дня должна стоять галочка. Я не с ними, но против вас!

Она развернула пышную накидку, прикрывающую живот, и показала прикрепленную к ее телу массивную бомбу. Через секунду в маленьком городке Великой страны прозвучал последний взрыв, в результате которого погибла выдающаяся скрипачка современности, музыканты из симфонического оркестра «Royalty» и несколько десятков уважаемых гостей концерта-реквиема.

Последняя запись, опубликованная Жюли Массенет в Интернете за пару минут до ее выхода на сцену, была следующей: «Я оплакиваю прекрасную ложь. Правдой остается только одно... Человек рождается для того, чтобы в определенный момент выполнить задачу, составленную для него самой судьбой. Для кого-то жизненная задача заключается в том, чтобы в самый холодный день года он увидел птенца, лапки которого примерзли к железной трубе. Есть два решения. Человек однозначно определится в своем выборе. Задача будет решена. Правильно либо ошибочно. И на этом все. Свою задачу я поняла только сейчас».

Месяцем ранее, скрипачка попросила своего друга и популярного фотохудожника Виктора Тапи сделать ее фотопортрет в вымирающем стиле аркур. Полученный снимок был необыкновенно хорош и снискал Виктору всемирную славу. Продав портрет, Тапи смог в последний раз обогатиться. Сияющий лик, вынырывающий из таинственных теней, стал символом грядущей смуты.

Большая страна извлекла жестокие уроки прошедших дней. Первым делом государство провозгласило свой закрытый статус и принято решение о незамедлительном выходе из Союза Лидеров. Мировая политика лишилась активного и наиболее сильного участника.

Глава 2. Ранняя осень

1

Современный ритм жизни давал ограниченно короткий срок для переживания и обдумывания любых событий. Но неизменно каждая катастрофа порождала очередной предмет фетиша и мейнстрима.

На улицах больших городов встречались сотни людей, одетых в однотипные черные футболки с аркурным портретом Жюли Массенет и провокационными надписями. Буквы, как внедряемый аксессуар, имели в своем устройстве светонакопительные микробатареи, создающие яркий белый свет, привлекающий взгляды встречных прохожих в темноте. Слова были разными, но истоки у каждой цитаты были общие. По центру, закрывая глаза и рот погибшей скрипачки-идола, располагалась основная жизненная задача, которую определил для себя тот, кому принадлежит футболка: «Главная жизненная задача – лишиться девственности раньше подружек», «Главная жизненная задача – добыть как можно больше бабла», «Главная жизненная задача – доказать Еве Кремер, что она ничтожество», «Главная жизненная задача – мировое господство», «Главная жизненная задача – трахнуть всех красоток, которые попадутся на глаза» и т.д. Внизу находился небольшой квадратик – либо пустой, либо с галочкой. С обратной стороны была единая для всех надпись: «Жюли, ты сдохла зря. Я НЕ БОЮСЬ!».

Те, кто стеснялся либо не желал носить подобные футболки, теряли всяческую робость на просторах Интернета и опубликовывали свои жизненные задачи в персональных сетевых цитатниках. Ими создавались тематические группы, в которых они делились личным опытом решения жизненной задачи и создавали фальшивое ощущение, что каждому из них есть дело до чужих историй.

«Главная жизненная задача – не определить свою жизненную задачу» опубликовал персонаж, который на протяжении восьми лет подписывался «Коробка Шрёдингера». Спустя две минуты после публикации, как раз в тот момент, когда он стал отвечать на первые комментарии, в квартиру «Коробки Шрёдингера» ворвалось четверо мужчин с высококлассной физической подготовкой и вооруженных пистолетами. Презентабельные на вид здоровяки мгновенно взломали казавшуюся до этого прочной дверь, и, не теряя времени понапрасну, схватили за грудки испуганного до приступа мочеиспускания мужчину. Дальнейшее обращение с «Коробкой Шрёдингера» было на удивление вежливым. Его усадили на стул и настойчиво приложили к его уху спутниковый контактер «INFERNO», о котором «Коробка Шрёдингера» только слышал и одно время мечтал подержать такое прогрессивное устройство в своих руках. Отупевший от ужаса он услышал безобидный мужской голос. Вокруг «Коробки Шрёдингера» стояли вооруженные здоровяки, пылливо смотрящие на его жалкую фигуру. Мужчина упорно боролся с собственным страхом и пытался точно уловить все, что ему передавалось через «INFERNO».

– Здравствуй. – дружелюбно произнес безобидный голос.

– Здравствуйте! Кто вы?! – закричал «Коробка Шрёдингера», теряя от неутраченного страха остатки рассудка.

– Табу. – резко и достаточно неприязненно сказал безобидный голос.

– Что вам нужно от меня?!

– Ты никому ничего не обязан. – успокаивал безобидный голос. – Но скоро тебе придется отдать мне кое-какой должок.

После этих слов связь прервалась и четыре презентабельных здоровяка покинули квартиру «Коробки Шрёдингера», оставив ему сумму, равняющуюся среднему годовому доходу. Немного придя в себя, он кинулся к своему компьютеру и обнаружил неполадки в сети. Выход в Интернет был заблокирован. Сигнал связной АВТ сети был также недоступен и «Коробка Шрёдингера» лишился возможности позвонить кому-либо, чтобы заручиться помощью.

Тягостные мысли в купе с необоснованной изоляцией связи превращали пребывание дома в пытку и «Коробка Шрёдингера» решил напиться до беспамьяства в ближайшем баре. В двух кварталах как раз находилось излюбленное в кругу одиноких страдальцев место под названием «Ржавая подкова», где можно было скрыться хоть на целую ночь.

Всю дорогу к «Ржавой подкове» мужчину не покидало ощущение преследования со стороны вежливых здоровяков. Только первые глотки виски смогли немного отвлечь его от дурных мыслей.

– Иной раз так хочется отыскать мрачный, богом забытый угол, устало присесть, добровольно погружаясь в темноту, невольно прислониться ссутуленной спиной об неизвестную стену, и что есть сил зажмурить глаза. Всем своим нутром, без тщедушного остатка отдаться воспоминаниям. Вернуть себя на тридцать, а то и больше лет назад. Внушить себе, что все происходящее прежде – это неудачная, злобная вспышка больной фантазии. – трагично прозвучало из его уст.

– Не знаю, старичок, мне живется клёво. – ответил ему бармен, по кличке «Свой чувак». – Тебе нужно влить в себя как можно больше бухла и крепко проспиртоваться, а то сегодня тебя слушать страшно, старичок. Мой тебе совет, чувак. Как для брата. Без обид.

Ближе к полуночи возле «Коробки Шрёдингера» села привлекательная женщина лет тридцати. Сбивающее все маски опьянение не помешало мужчине предстать в глазах незнакомки подчеркнута порядочно. Женщина, окутанная тенями и ржавыми световыми пятнами бара, понравилась ему с первого взгляда, но он не стал ее затрагивать, посчитав, что сейчас для этого выпало не самое лучшее время. На удивление, женщина заговорила сама. У нее было прекрасное произношение и ласковый голос.

– Меня зовут Сара. – тихо произнесла женщина.

– Рад нашему знакомству, Сара. Я... – охотно начал «Коробка Шрёдингера».

– Я из команды Табу. – перебила она, остановив на нем испытывающий взгляд.

Мужчина испугался и моментально отрезвел. Сара, понимая, что ее собеседник напуган и больше всего хочет убежать из «Ржавой подковы» куда глаза глядят, положила свою маленькую руку ему на плечо и надавила на него, давая понять, что она его не отпустит.

– Я знаю, нелегко думать о своих долгах. Особенно, когда ты не знаешь что и кому должен. Особенно, когда должок требуют страшными методами. Прежнюю жизнь уже не вернуть и себя не уберечь. Такие случаи не предусматривают сослагательного наклонения.

– Почему это случилось со мной? – умоляюще спросил «Коробка Шрёдингера».

– Такие люди, как Табу сами выбирают тех, кто будет им должен. Это все, что я могу сказать.

– Но ведь можно же что-то предпринять! Не бывает безвыходных ситуаций!

– В случае, когда одной из сторон события выступает Табу, возможно только выполнение его требований. Других вариантов нет. Кому как не мне об этом знать. Я не первый год работаю с ним. В какой-то степени, мне тоже приходится быть его должником, но это не изменило мою жизнь к худшему.

– Какую работу выполняете вы, Сара? – гневно поинтересовался «Коробка Шрёдингера», – Надзиратель?! Вербовщик?! Палач?! Чем вы занимаетесь, чёрт возьми?!

– Помогаю таким, как вы выступать во время определенного процесса в роли надежной и безопасной стороны. Я – высококвалифицированный специалист в области ментальной конструкции личности и предлагаю вам свою поддержку. Считаю важным предупредить, что мои приемы дорого оплачиваются. Насколько мне известно, вы больше не имеете недостатка в деньгах.

– Никогда не думал, что государственная машина возьмет меня в тиски и начнет давить, словно какого-нибудь гадкого и обреченного на бесславную гибель таракана. – отчаянно процедил окончательно сломленный мужчина.

– Государство дает только беспокойство за свое будущее и неприятие настоящего. – ровным голосом ответила Сара, – Ни на что большее сей социальный институт давно не годится. Табу занимает позицию над государством, над системой и даже над самой историей. Вскоре вы это поймете и пополните ряды почитателей этого выдающегося человека.

«Коробка Шрёдингера» не мог найти нужных слов и дал знак бармену, чтобы тот налил ему еще виски. Он боялся повернуть голову и посмотреть Саре в глаза. Уже привычно, женщина проявила инициативу первой и положила рядом с его рукой свою визитную карточку.

– Я жду вас завтра в 10 часов вечера. Наша встреча откроет вам глаза на многое. Вы поймете, для каких целей вы избраны и добровольно примете условия Табу. Даю гарантию, что вам не придется жалеть о своих дальнейших поступках.

Не прощаясь, Сара оставила его в полупустом баре. Эмоционально израненного и пьяного мужчину, который не знал, как ему пережить оставшуюся ночь. Время до утра нужно было провести в мучительном ожидании и эти часы невозможно залить любимым виски потому, что от выпитого прежде уже изрядно мутило.

– Эх, старичок. Таковую девулю упустил. – сочувственно сказал бармен. – Сиськи, конечно, искусственные, но сочного задка природа для нее не пожалела. Я бы приложился к этим прелестям.

– Знал бы ты... похоже, она крепко прихватила меня за яйца. – с горечью в голосе ответил «Коробка Шрёдингера».

– Так не дергайся, – оживился бармен, – пускай поиграется!

Неожиданным образом «Коробка Шрёдингера» обнаружил кажущийся ему забавным способ скоротать время и отвлечься от наступившей его беды. Остаток ночи они с барменом находились в «Ржавой подкове» одни и похабно моделировали ситуации, в которых каждый из них описывал свои способы развратного времяпровождения с Сарой.

2

Сара жила в небольшом доме недалеко от центра города. Строгий интерьер и слишком яркое освещение провоцировали у ее случайных посетителей желание как можно скорее вернуться к себе домой. В кабинете, где она принимала «Коробку Шрёдингера» и таких же как он заложников положения, не было ничего, что могло отличить это место от заурядного кабинета психореабилитолога среднего разряда. На стене висела единственная картина – причудливые слоны на красном фоне. Иллюстрация гениальных и сумасшедших фантазий неизвестного «Коробке Шрёдингера» Сальвадора Дали. Глядя на картину «Коробка Шрёдингера» ухмыльнулся и произнес: «Искусство для торчков».

Сара застала его как раз за просмотром причудливых слонов и невербально дала понять своему клиенту, что данная картина является предметом ее особой гордости. При ярком свете «Коробка Шрёдингера» стал беззастенчиво рассматривать женщину и увидел, наконец, те прелести, которые остались незамеченными им во время их встречи в «Ржавой подкове». Бармен оказался прав, когда описывал ее с особым вождением. Большая и упругая грудь, стройная талия, идеальные бедра. Мужчина не стал сопротивляться натиску женских чар, отдаваясь им полностью. Теперь он знал, кто будет объектом его увлекательных фантазий во время очередной мастурбации. С каждой секундой «Коробка Шрёдингера» все больше и больше убеждался, что в их разговоре найдется место флирту.

– Работа в воскресенье... поздним вечером. Скажите, вы не смогли выкроить более подходящего времени для консультации или мне повезло? – спросил он, не отрывая от Сары похотливого взгляда.

– У меня нет выходных. – холодно ответила она, – Моя работа не прекращается даже когда я сплю.

«Коробка Шрёдингера» не заметил, что Сара вошла в кабинет с небольшим металлическим кейсом. Подойдя к рабочему столу, она открыла кейс и достала оттуда инъекционный аппарат.

– Для начала я должна сделать вам укол. Наклоните голову влево. – продиктовала Сара тоном, не принимаемым возражений.

Увидев инъекционный аппарат, мужчина испугался и решительно запротестовал.

– Я не согласен! В конце концов, мне неизвестно, какую муть вы впрыснете в мой организм, и что со мной после этого случится! Нет! Нет! Нет! И снова нет!

– На этом наше сотрудничество заканчивается. – равнодушно произнесла Сара. – Уходите.

Предоставленное право отказаться от инъекции и присущее «Коробке Шрёдингера» природное любопытство подтолкнули мужчину к решению остаться и принять условия, выдвинутые Сарой. Ничуть не удивившись, женщина подошла к нему на максимально близкое расстояние, нежно наклонила ему голову и впрыснула в артерию таинственный препарат, после чего его тело сразу же онемело. Со знанием дела, Сара толкнула теряющего волю своего тела и разума мужчину на кушетку и без особых хлопот уложила его солдатиком. Бесконтрольный процесс мышления «Коробки Шрёдингера» все сильнее и причудливее спутывался исковерканными предложениями из слов, которых не было в лексиконе ни одного человека на планете.

– Эрвин... Эрвин. Эрвин, вы понимаете меня? – ласково спросила Сара.

«Коробка Шрёдингера» не мог ей ответить, будучи в искусственном оцепенении. Единственное, на что он был все еще способен – прерывистый, чуть слышный стон.

Убедившись, что мужчина введен ею в нужное состояние, Сара ненадолго оставила его одного, удалившись в потайную комнату. Оттуда она вывезла причудливый механизм, внешне напоминающий паука. Профессионально отлаженными движениями, Сара поместила на веки «Коробки Шрёдингера» темные пластины-фиксаторы, после чего сделала два небольших надреза в зоне между носовой перегородкой и глазницей. В эти надрезы, с точным соблюдением заданной траектории, направлялись специальные лучи из двух установок в виде лап паука. Две другие установки направляли свои лучи в уши. Остальные части механизма подключались к небольшой системе, помещенной внутри старомодного дипломата.

– Увы, дорогуша, эффективные и высокоэффективные устройства подобного плана можно увидеть только в старых фильмах. – сказала Сара самой себе, а не человеку, на которого в данную минуту она оказывала противоправное влияние.

Тяжело приходя в себя, «Коробка Шрёдингера» обнаружил, что находится в неизвестном ему коридоре, стены которого были неаккуратно заклеены фольгой. Под ногами был колючий песок, а над головой – искусственные облака серого цвета, создаваемые старым фальш-генератором. Устройство в прямом смысле кричало о своем ветхом состоянии, что, к слову, гармонично вписывалось в атмосферу таинственного помещения.

В предполагаемом конце коридора раздражающе мелькал мощный софит. После серии из восьми мерцаний, в центре сияния образовалась фигура.

– Я жду. – послышалось издалека.

Находясь под властью разумного сомнения и ужасного самочувствия, «Коробка Шрёдингера» не тронулся с места.

– Эрвин Манн! Или ты подойдешь ко мне сейчас же, или я скормлю тебя свиньям тётушки Эльзы!

Услышав фамилию, которой он успешно лишился в юношестве и фразу, хорошо знакомую ему с детства, «Коробка Шрёдингера» последовал к неизвестной фигуре, опасаясь, что на встречу с ним пришла его бабушка Хильда, воспитанником которой он был после исчезновения родителей. Родной человек, смерть которого он не оплакивал ни минуты.

Это действительно была старуха, но он ее не знал. Высокая, не по возрасту стройная, но очень старая женщина выглядела весьма эффектно. На ней было роскошное коричневое платье с глубоким вырезом декольте. «Коробке Шрёдингера» сразу же бросилась в глаза татуировка слитных букв «PL» между ключицами старухи. Эта татуировка наверняка имела какое-то значение, но казалась неуместной и нелепой.

– На колени, мелкий извращенец! Ты давно не молился и покаянно не целовал кормящую тебя руку! – точно так же, как бабушка Хильда, приказала старуха.

«Коробка Шрёдингера» чувствуя себя застигнутым врасплох семилетним мальчиком, послушно стал на колени и поцеловал жутко сморщенную руку, принадлежавшую чужой женщине. Не давая ему подняться, старуха достала из своей сумочки изрядно истрепавшийся бинт и стала перевязывать ему голову, туго закрывая глаза. Затем она достала синий фломастер и в нужных местах дрожащей рукой нарисовала отдаленное подобие глаз.

– Словно у ангела... – восторженно произнесла старуха. – Настало время напомнить тебе то славное время, когда из тебя неустанно делали человека, и тех людей, которые положили свою жизнь ради того, чтобы ты стал тем, кем тебя хотели видеть.

Достав из сумочки хлеб, старуха стала отламывать небольшие ломтики и бросать их на землю, прокладывая «Коробке Шрёдингера» путь в неизвестность. К мужчине вернулось хорошо забытое чувство голода. Он начал быстро ползти вперед, в нервных поисках желанного куска хлеба. С каждой пойманной добычей чувство голода только росло. Его не смущало то, что хлеб был отвратителен на вкус и смешан с грязным песком – он смертельно хотел есть.

– Хильда, милая, я найду еще хлебушка? – с мольбой в голосе спросил «Коробка Шрёдингера».

– Кто ищет, тот находит большее. – ответила старуха.

Найденные ломтики хлеба с каждым разом становились все меньше и вскоре блуждающие руки «Коробки Шрёдингера» стали наткаться на комки бумаги. Он не видел для себя другого выбора и стал поедать несъедобные находки – ему уже приходилось лакомиться таким деликатесом. Для него стало шокирующим открытием то, что такие муки ему уже приходилось переживать в чудом забытой прошлой жизни.

Его голодный путь прервался неожиданно. Он наткнулся на стоящего перед ним человека.

– Хильда, пожалей меня! – заплакал «Коробка Шрёдингера».

Перед ним была уже не старуха. Добрый незнакомец аккуратно помог ему подняться и стал неспешно разматывать сдавливающую голову несчастного повязку с искусственным изображением глаз. Добрым незнакомцем оказалась высокая, стройная, необычайно эффектная молодая женщина, одетая в уже хорошо знакомое «Коробке Шрёдингера» коричневое платье и с точно такой же, как у старухи татуировкой «PL» между ключицами.

– Кто ты? – испуганно спросил «Коробка Шрёдингера».

– Муна. – нежно ответила женщина.

– А кто она?

– Муна.

Она стояла перед ним, как друг. Обезоруживающе милая, с ласковым взглядом и улыбкой, ради которой было не страшно пройти голодный путь снова. По его телу пробежала приятная дрожь, и в сознании одновременно зародились противоречивые желания ударить Муну, рыдать в ее объятиях, страстно целовать ее и вечно заниматься с ней любовью. Ему казалось, что эти желания можно воплотить в жизнь, не дожидаясь подходящего случая, но внезапно, сзади кто-то ударил его по голове. Так, ни в чем не разобравшись, он покинул голодную тропу.

Время, отведенное беспомощности, прошло для «Коробки Шрёдингера» незаметно. Сознание возвращалось медленно и постоянно норовило угаснуть вновь. Головная боль была

настолько сильной, что впереди себя мужчина видел только темноту. Он лежал неподвижно, ожидая руки прекрасной Муны, готовой ему помочь.

– Вставай, мелкое ссыкло! – крикнул высокий, до боли знакомый и ненавистный голос. Это была не Муна. Здоровяк Бомер – предводитель подростковой группы маргиналов «Братство опасных типочков», которые в свое время сделали все, на что были способны, для усложнения и без того нелегкой судьбы Эрвина.

«Коробка Шрёдингера» уже давно не был тем шуленьким и пугливым мальчишкой Эрвином, которого задирали даже маразматичные старики, но по неизвестным ему причинам, он не мог тронуться с места и дать своим заклятым обидчикам справедливый отпор.

Окруженный кучкой несуразных, но абсолютно уверенных в своей вседозволенности пареньков, «Коробка Шрёдингера» в очередной раз стал жертвой изощренных и жестоких побоев. Пинки по голове казались незначительной шалостью в сравнении с «попрыгушками» на теле лежащего человека. Когда силы были на исходе, члены «Братства опасных типочков» в едином порыве мочились на «Коробку Шрёдингера» и планировали испражниться на него по полной программе. Тот, кто мог это сделать, к его немалому сожалению не имел полагающейся данному случаю возможности, а остальные были не лишены возможности, но оказались недостаточно готовы к такому действию. Не желая останавливаться на достигнутом, здоровяк Бомер смачно пнул «Коробку Шрёдингера» в живот, после чего грязной правой рукой грубо схватил его за волосы.

– Как ты думаешь, куда я это засуну? – с жестокой насмешкой спросил Бомер, указывая на палку, которую он держал в левой руке.

Прекрасно понимая, чего ему стоит ожидать от «Братства опасных типочков», «Коробка Шрёдингера» позволил своему сознанию угаснуть на то недолгое время унижений, от которых его никто не спасет.

Придя в себя «Коробка Шрёдингера» увидел прямо перед собой главный вход школы, в которой учился и с переменным успехом близился к своей гибели в период с 12 до 15 лет. Вокруг не было ни души, но последствия роковой встречи с «Братством опасных типочков» явственно ощущались по всему его телу. Он вернулся сюда в качестве пугала, установленного на школьной площади. Раскинутые руки были грубо привязаны по бокам деревянной конструкции, похожей на крест, ноги для надежной фиксации были обмотаны несколькими рулонами скотча. В рукавах и под рубашкой оказались колючие ветки, не столько ранящие, сколько раздражающие окончательно сломленную жертву. Соблюдая нехитрые стандарты, на голову «Коробки Шрёдингера» надели целлофановый мешок с несколькими естественно образовавшимися дырками и прилепили остатками скотча края мешка к его шее.

Через небольшую дырочку он с тоской смотрел на главный школьный портал, ожидая увидеть выходящую оттуда мать, которая обязательно должна его вывезти из этого ужасного места. Вместо матери навстречу ему стремительно полетел пёстрый мусор. Обертки из шоколадных батончиков, конфет, пряных слайсов и прочей вкуснятины, сохраняли приятный аромат уже съеденной начинки и дразнили воображаемое обоняние «Коробки Шрёдингера». Как и в детстве, все самое доступное и вкусное он мог только видеть со стороны и в редкие случаи – нюхать или облизывать пустые обертки.

– Не правда! Я могу все это купить! – срываая голос, закричал «Коробка Шрёдингера» – Я могу купить даже жопу паскудного Бомера, чтобы каждый житель этого города трахал зарвавшуюся мразь всем, чем придется!

Всецело и слепо отдаваясь собственной ярости, «Коробка Шрёдингера» не заметил свое очередное таинственное перемещение. Будучи одушевленной частью все той же деревянной конструкции, он оказался на непрочном плоту из неизвестного материала, дрейфующим посреди мрачного океана. Его затравленное одиночество окружал огромный плавучий остров из смрадного мусора. Некоторое время он посвятил сумасшедшему отчаянию. Уже оконча-

тельно лишившись сил, он бросил за далекий горизонт последний взгляд, преисполненный надежды. Его финальная ставка была оправданной. Ему навстречу, стремительно срезая бурные волны, двигался удивительный пловец.

– Мам-м-м-а-а-а-а... – взвыл «Коробка Шрёдингера».

Это была Муна. Найдя для себя пластиковое подобие платформы и даже одно весло, она ловко подплыла к океанскому живому пугалу.

– Что это? – спросил «Коробка Шрёдингера», явно имея в виду окружающую их среду.

– Большое тихоокеанское мусорное пятно. Ты не знал, что оно существует?

– Знал. Знаю. Еще я знаю, что озоновая дыра находится над Австралией.

Муна взяла в руки полуразложившиеся останки птенца, который погиб, питаясь мусором за неимением альтернативных источников потребления.

– Чем ты лучше его? – слишком серьезно спросила она.

– Меня еще можно спасти. – не раздумывая ответил «Коробка Шрёдингера».

Выбросив безобразный труп в сторону, Муна подошла к деревянной конструкции, к которой был привязан «Коробка Шрёдингера» и стала толкать подобие креста не жалея собственных сил. Мужчина ей покорно доверился, но он испытал нешуточный страх в тот момент, когда стал падать назад. Сзади была грязная вода, а Муна так и не успела его освободить.

Его тянуло к мутному дну. Место его погружения сразу же заполнили мерзкие элементы большого тихоокеанского мусорного пятна тем самым не давая солнечным лучам проникнуть в глубь воды. Последнее, что чувствовал и о чем думал «Коробка Шрёдингера», была досада о том, что он так и не занялся любовью с Муной.

– Почему ты не трахнул эту красотку? – удивленно спросил Курт.

Голос старого друга помог «Коробке Шрёдингера» плавно вернуться в реальность. Он понял, что все это время был в квартире Курта и явно злоупотребил прелестями студенческой вечеринки.

– Меня конкретно накрыло. Это был не кайф. – озадаченно сказал «Коробка Шрёдингера».

– Эрв, ты просто оказался слабоват для той отвязной дури, которую я тебе подсунул. Сначала мы думали, что потеряли тебя, но затем ты так оживился, что нам не пришлось скучать. Чего стоит только твое восприятие задницы Герберта, как твоего отражения в зеркале. Чувак, ты не разучился нас удивлять.

Чувство стыда и отвращения к самому себе подталкивали «Коробку Шрёдингера» куда подальше уйти из квартиры, в которой он проводил почти всю свою юность. Теперь это место казалось ему грязным притоном, да и сам он, будучи здесь, добровольно испачкался в дерьме по самые уши. Его останавливала лежащая рядом обнаженная девушка. Он не мог понять спит она, или отходит от кайфа. Его взгляд медленно блуждал по ее идеальному телу и «Коробка Шрёдингера» уже сам себе задавал тот же вопрос, который услышал от своего друга.

– Обрати внимание, как ее бугорочки смотрятся в свете лампы, которую мне толкнул знакомый барыга. – вмешался Курт. – Это тебе не свет антибактериальных ламп, убивающий не только микробы, но и нас с нашим воображением. Мягкое сияние, великолепные бугорочки, которые хочется исследовать – что еще нужно для того, чтобы ты был счастлив прямо сейчас? Уже через пару лет ее сиськи станут безобразными, а сейчас это дюны в знойной пустыне, освещаемые уходящим солнцем.

– Я хочу ее. – взвыл «Коробка Шрёдингера».

– Прости, Эрв. Я тоже ее хочу. Это мой дом и бугорочки, находящиеся в нем – тоже принадлежат мне.

Это было в стиле Курта. Он никогда ни с кем не делился. Курт шел по жизни, придерживаясь главного девиза, который достался ему от деда: «Бери, пока дают и не давай, если хотят взять». Демонстрируя «Коробке Шрёдингера» свои возможности, Курт стал ласкать девушку,

которую, казалось, было невозможно вернуть в сознание. Затем, без тени смущения, он отнес красотку в свою спальню.

Мрачная комната была пропитана тягучей атмосферой. Психоделические картины, непривычное освещение, возбуждающая музыка, странные запахи и десятки малознакомых людей, валяющихся в полнейшем беспамятстве, все это было чуждо юному Эрвину. Будучи умственно зрелым, он чувствовал себя лишним в этих стенах, неотвратимо пропитанных отъявленным нигилизмом. Не дойдя до спасительного выхода, он встретил ту, о которой не переставал думать ни на мгновение. Ту, которую он хотел представлять, будучи наедине с красоткой, которая досталась Курту.

Муна стала инициатором и активным участником лучшего секса в жизни «Коробки Шрёдингера». С ней он чувствовал себя сильным и слабым, страстным и покорным, счастливым и глубоко несчастным, любящим и любимым. Рядом с ним был не человек, а неведомое существо, владеющее таинственными силами.

После оргазма, «Коробка Шрёдингера» обнаружил, что обнимает не Муну, а ту старуху, которая морила его голодом. Ее лукавый взгляд, обнаженный вид и осознание их ужасной близости довели «Коробку Шрёдингера» до первого в его жизни сердечного приступа.

«Коробка Шрёдингера» надеялся очнуться в больничной палате, но совершенно неожиданно оказался в морге. Очевидно, он умер в квартире Курта. Его тело, словно тушка сардины, коченело в холоде, специально предусмотренном для содержания клиентов, подобно ему. Он понимал, что его мертвая кровь под тяжестью собственного груза опускается вниз и формирует трупные пятна. На заднице уже точно появилось пару малозаметных штук, чего уж там. Он никогда не мог представить себе, что ему представится возможность быть свидетелем образования трупных пятен на его же собственном теле. Он не сможет их увидеть, но будет знать, что они уже при нем и с каждым часом становятся заметнее. Мертвое тело и живое сознание – как ему с этим справиться?

«Коробка Шрёдингера» с прежней сноровкой контролировал свои мысли, имел целый список желаний, боялся, гневался, отчаивался, но он не мог распорядиться некогда принадлежавшим ему телом, для подчинения которого раньше, в худшем случае, требовались компромиссы. Впервые в жизни ему захотелось станцевать какой-нибудь сумасшедший танец. Он не отказался бы от массажа и расслабляющего акта самоудовлетворения. Было ясно, что сорок три года – это слишком длинный путь, который внезапно оборвался на самом ужасном повороте. «Коробка Шрёдингера» надеялся на лакомый кусочек, брошенный ему судьбою за все те жуткие переделки, в которые он попадал. Уходить из жизни с сомнительным багажом оказалось унижительным делом. А нужен ли «где-то там» его багаж? Стоит ли сокрушаться по поводу того, что ты вовремя не напрягся и не добыл себе достойный груз за плечами? Не станет ли это балластом, тянущим человека напрямиком в ад? Какая теперь разница.

Он увидел над собой её. Муна была одета в ту неприятную униформу, которую носят патологоанатомы. Выражение ее лица было безжалостным и решительным. Прimitивный робот со всеми необходимыми инструментами находился рядом с ней. Статистика гласила, что такие роботы не настроены на деликатную работу и родственники умерших неоднократно жаловались на варварское отношение к покойникам. «Коробка Шрёдингера» не мог рассчитывать на что-то большее. В конце концов, его тело трудно назвать идеальным. Сожаления о грубом вскрытии, по его мнению, были неуместны.

– Эрвин Манн, прими взвешенное решение. Твой ответ: «да» или «нет»?

Ответ не заставил себя ждать. Он сказал: «Да».

Паукообразный механизм прекратил подачу лучей. Места надрезов Сара аккуратно зашила и наложила пластырь, очень редкий и слишком дорогой для человека средних финансовых возможностей. При такой обработке уже на третий день «Коробка Шрёдингера» лишится признаков серьезной работы, проводимой над ним в этом кабинете.

Добиваясь нужного ей результата, Сара включила аудиосистему, выбрав для воспроизведения раздражающие слух звуки металлической природы. Это было не единственное устройство, направленное на усложненный выход «Коробки Шрёдингера» из мутных глубин его сознания. Через весь потолок кабинета простиралась визуальная сетка, показывающая непрерывный поток кадров, которые возникали на считанные мгновения. Великолепные уголки природы, утопающие в мусоре. Животные, убитые подростками ради забавы. Убогие районы неизвестных городов. Исторические хроники. Трупы. Трупы. Трупы. Фотограф, делающий снимок малыша, находящегося в агонии. Очередная голодная смерть в бесплодном жарком краю. Киты и дельфины, выбросившиеся на сушу. Чайки и альбатросы в мазуте, пролившемся из уничтоженного кочевниками танкера. Грустная обезьяна без левой руки, находящаяся в клетке одного из передвижных зоопарков. Жестокая драка школьников. Мировые диктаторы разного времени и результаты их деяний. Шествие молодых людей, несущих огромных размеров баннер с лозунгом: «Буду трахать до смерти каждого, кто захочет меня отыметь!». Лица ненависти, безграмотности, гипертрофированной наглости от самых юных представителей текущего поколения, до седовласых стариков. Среди этих кадров регулярно появлялись снимки самого «Коробки Шрёдингера» и людей из его жизни. Самый удачный в его жизни портрет был показан перед снимком одорукой грустной обезьяны, а фотографии его близких друзей чередовались со страшными кадрами жестоких убийств. Постоянная смена громкости и неопределенный такт превращали прослушивание аудиофайла в сущую пытку, но на лице Сары за все время консультации не дрогнул ни один мускул, поскольку она предусмотрительно перекрыла ход неприятным звукам качественными бирушами.

– Чем вы живете? – громко и твердо на менторский лад спросила Сара, – Не знаете? Вы тяжело работаете, наблюдая за тем, как любимое дело превращается в ежедневную причину ваших унижений, а затем убиваете остаток драгоценного времени в Интернете. А чего вы хотите от своей жизни? Избавиться от постоянного ощущения паршивости происходящего вокруг. Понять, почему все настолько непостижимо для такого перспективного и умного человека, как вы. Всему виной государство, диктующие низкосортные стандарты существования, вы согласны? И общество, слепо реализующее искусственные ценности государства. Общество, которое заставляет вас заниматься тем же. Я права, Эрвин? Разумеется, я права! Вы желаете, чтобы последнее слово было за вами. Даже если для этого потребуется пожертвовать своей жизнью.

Внутреннее тщедушное и лицемерное сопротивление «Коробки Шрёдингера» глушилось агрессивными звуками и визуальным рядом, от которого он не отводил глаз. Звуковые колебания провоцировали ощущение дрожащих зрачков и неприятное покалывание кожи лица. Его внимание обостренно концентрировалось в тот момент, когда с ним говорила Сара. В нужный момент он оказался безоговорочно с ней согласен.

3

«Я не принимаю объективную реальность», раз за разом прокручивал в своих мыслях обновленный «Коробка Шрёдингера». Острые приступы ненависти случались с ним, как только он видел сухощавых старушек, нагловатых на первый взгляд подростков, обкуренную молодежь, проституток. Не оставляли его равнодушным булочки, подхваченные порывом ветра обертки от шоколадных батончиков и остальной мусор, который встречался на его пути.

Две последние недели, ни разу не покидая собственный дом, «Коробка Шрёдингера» неусыпно ждал послания. Ожидание было само собой разумеющееся, подобно безусловному инстинкту. Он испытывал острую тягу к смерти, но еще острее ему хотелось отомстить тем, кто окружал его все эти годы. Былые сомнения превратились в реальную и непрекаемую уверенность. «Коробка Шрёдингера» был подброшен в этот город, когда ему едва исполнилось 4 месяца. Его встретила чужая, враждебная обстановка и он не мог ее перебороть ни в детстве, ни в юношестве, ни в зрелости. Он стал пленником города, отвечающего на каждый жизнен-

ный вопрос: «Никогда!». Просто умереть и тем самым проиграть в условной войне «Коробке Шрёдингера» не позволяло недобитое чувство собственного достоинства.

Послание не заставило его долго томиться. Ранним утром он получил небольшую бандероль с короткой запиской. «Будь осторожен. Внутри небольшой, но очень ценный груз. Разбей пузырьки в людном месте, на твое усмотрение. Время и место подбирай разумно. Чем раньше ты это сделаешь, тем скорее мы встретимся. PL», было написано нервным, неразборчивым, но очень красивым почерком.

Для «Коробки Шрёдингера» предстоящий день первых продаж суперпопулярного гаджета казался провидением свыше. Маленький аппарат-помощник усовершенствованной модификации в очередной раз стал историчной мечтой миллионов представителей профессионального потребительского сословия. В нем было несколько опережающих свое время функций, а внедренный в систему искусственный интеллект отличался более высокими и качественными характеристиками в сравнении со среднестатистическими показателями человека. Наибольшую популярность прочили функции автоматической примерки одежды. Лучшие дома моды одними из первых стали выпускать свою продукцию со специальными кодами на бирках, имеющими всю информацию относительно каждой отдельно взятой вещи. Новый аппарат открывал для модников и модниц широкие возможности и гарантировал безопасность. Наличие персональных данных владельца позволяло четко определить риск возникновения аллергических реакций на ткань. Таким образом, решалась проблема, с которой модный рынок боролся более 2-х лет.

Старт продаж должен был состояться в недавно построенном торговом центре, вмещающем в себе до 3 тысяч посетителей. В некогда просторном холле, словно косяки блестящих рыб в глубоких водах мейнстрима, сновали толпы будущих счастливых владельцев модной новинки. Мигранты из ближнего зарубежья были основным двигателем всеобщей шумихи. Те, кто относился к соотечественникам «Коробки Шрёдингера» по праву рождения, прекрасно понимали, что лучшая покупка – это тихая и своевременная покупка, поэтому решили в этот день не посещать места скопления людей. Из каждого угла блестящий косяк мейнстрима развлекали шоу-программы среднего сегмента, а шумные лотереи эффектно опустошали карманы, в которых прятались заначки на мелкие расходы.

Планомерно сливаясь с толпой, «Коробка Шрёдингера» прислушивался к голосам тех, кого пришел убивать. Его интересовали последние фразы, произнесенные человеком накануне собственной смерти.

«Ждала и выждала! Бог наградил меня за мое ангельское терпение! Бог все видит! Кто заслуживает больших подарков, а кто и дырявой тряпки не стоит!», – протарахтела молодая девушка, очевидно, своей сестре.

«У каждого уважаемого человека должно быть это», – по-детски писклявым голосом сказала женщина рядом стоящему мужчине.

«Видишь, малышка. Я исполнил твою мечту. Теперь ты будешь, как все крутые девчонки. Ты же моя богиня. Для своей богини я готов на все. Не могу дожидаться, когда ты меня, наконец, отблагодаришь», – томно обратился к своей юной спутнице непрезентабельный мужчина средних лет.

«Сказала, что даст, если я куплю ей эту штуку. Сказала, если не принесу сегодня – не даст никогда. Пришлось продать все, что только можно. Не зря же я так долго добивался, чтобы она мне дала. Сука!», – послышалось от парня, стоящего слева от «Коробки Шрёдингера».

Выслушав достаточное количество людских откровений, «Коробка Шрёдингера» достал из кармана три небольших пузырька с неизвестной ему жидкостью. Старт продаж должен наступить с минуты на минуту. Не теряя драгоценного времени, «Коробка Шрёдингера» расставил пузырьки в разных, наиболее оживленных, частях холла. Четвертый пузырек он разбил сам, выбрав для финального аккорда своего плана мести выход из торгового центра. «Коробка

Шрёдингера» догадывался, что жидкость имела поражающее действие, а сам он уже смертельно заражён. Оказавшись на оживленной площади, он стал подходить к людям и предлагал обняться в знак солидарности в отношении поддержания мира на континенте. Каждый встреченный им человек оказался на удивление открытым и радушным. Никто не отказался от убийственных объятий «Коробки Шрёдингера».

Ажиотаж в торговом центре охватил каждого человека из блестящего косяка мейнстрима. В небольшой давке были сразу же разбиты три грамотно расставленных пузырька с поражающей жидкостью. Импровизированная акция «Коробки Шрёдингера» с мирными объятиями так же имела страшные плоды. Инфекция, о существовании которой широкая общественность не подозревала, с уникальной скоростью распространилась не только по городу, но и ближайшим населенным пунктам. Заражению подвергались не только люди, но и различные объекты человеческого обихода. За считанные сутки, пораженные внутренние органы превращались в черные зловонные сгустки мертвой плоти, а кожа покрывалась глубокими язвами. Столь разрушительное влияние не поддавалось восстановлению и зараженным людям отводилось мало времени для последних мук.

Находясь в агонии, «Коробка Шрёдингера» еще раз пустился в путешествие по закоулкам своего сознания. Он оказался в оазисе посреди пустыни. Его окружали зыбучие пески терракотового цвета. У небольшого источника пресной воды стояла сутулая фигура в черном балахоне. Это была старуха с татуировкой между ключицами. В ее руках были головки цветов с густыми ярко синими лепестками.

– Где Муна? – чуть слышно спросил «Коробка Шрёдингера».

– Где Муна? – спросила старуха.

– Мы должны были встретиться.

Старуха осторожно приблизилась к обессиленному мужчине. Он лежал на боку с едва открытыми глазами и силился ей что-то сказать.

– Где Муна? – выдал из себя «Коробка Шрёдингера».

– Придумай ее, как ты это сделал тогда.

Прекрасные цветы с густыми ярко синими лепестками были подброшены старухой над головой «Коробки Шрёдингера». На безжизненное тело упали острые камни, но он уже не почувствовал их жестокого прикосновения.

Глава 3. Время года не имеет значения

Разумный и прагматичный подход к терроризму новой формации пошатнул стабильное положение всех без исключения государств континента. Форма подковы не даровала этим землям фортуны. Благополучные и отсталые страны наравне противостояли предполагаемой, но недооцененной угрозе. Великую страну от общей беды спасало крайнее расположение на карте, общие границы только с одним, наиболее стойким государством и принципиальная позиция по вопросам внутренней политики. Семь остальных континентов были на добровольной основе далеки от событий происходящих в центральных широтах и занимали позицию бесстрастных наблюдателей.

За относительно недолгий период смертники использовали научные разработки не одного поколения. Громадные территории подвергались бактериальной, лучевой, химической атаке. Климатические условия перестраивались без разумных оснований, в результате чего ряд государств потрясли неведомые ранее стихийные бедствия.

Реакция населения континента была неоднозначной. Большинство из них склонили свои головы перед неизбежным. Остальные сохранили в себе достаточно сил для борьбы и несли для правящей элиты своих держав не меньшую угрозу, чем террористы. Пока государства-соседи шатались и рушились, подобно карточным домикам, Великая страна сохраняла свои прочные позиции. Многие мечтали бросить свою некогда благополучную жизнь в родном государстве и обосноваться в закрытой и поистине независимой Великой стране, но безопасность и стабильность Великой страны обуславливалась тем, что туда была закрыта дорога для всех мечтающих, страждущих, уповающих и рассчитывающих на свою личную выгоду.

Как только страны континента объявили о своей неспособности бороться с непреодолимыми и кровавыми реалиями, террористические акты новой формации прекратились. Надежное плечо поддержки наиболее пострадавшим регионам предоставили члены Союза Лидеров, ранее занимающие позицию бесстрастных наблюдателей. На восстановление континента вкладывались огромные финансы и бесчисленные ресурсы. Как и было ранее в мировой истории, на гребне благополучной волны континент настигли воинственные кочевники. Ими был объявлен новый этап смуты.

Прошлое, словно мощная воронка, поглотило благополучие, мир и привычную жизнь населения континента, оставив настоящее ни с чем.

Часть вторая. Эшенленд – с прикрасами и без них

Глава 1. 2058

1

Время, когда рай на Земле казался реальностью. Одна страна тесно приблизилась к религиозной легенде с корректировкой, требуемой неудержимым прогрессом. Плодородные земли, активное производство, умеренная экология, довольные люди. Всего этого могло бы и не быть, но это есть благодаря финансовым и стратегическим вливаниям могущественных государств – наставников. Наставники дарили новые возможности и ничего не требовали взамен. Длительное благоденствие Эшенленда порождало жадное ожидание будущего.

В знак благодарности по отношению к наставникам и зарок не возвращаться к прежним порядкам крошечное государство-доходяга стало Эшенлендом. Прошрое название страны, как след позора, год за годом стиралось из памяти и души каждого эшенлендца. Ушел в небытие и прежний язык. При первой же возможности все спешно меняли имена и фамилии на более благозвучные варианты, предлагаемые новой речью. Эшенленд стремился стать самой преданной и надежной частью нового миропорядка с перспективой когда-нибудь оказаться в одном ряду с наставниками.

Старшее поколение эшенлендцев все же помнило относительно недавние времена смуты и лишений, начало которым было положено именно на их континенте. Тогда плодоносный Земной шар казался кровавым рингом, на котором происходили бои без правил. Самые слабые покидали остервенелый мир болезненно и безобразно. Промежуточным и никого не удивляющим итогом было исчезновение одной народности в год. Прогресс не прекращал свое движение, но человек не мог этим достойно воспользоваться. Земля стремительно истощалась и с каждым месяцем у людей возникала уверенность в том, что скоро наступит предрекаемый пророками конец света.

Тогдашняя территория Эшенленда была на самом безопасном расстоянии от эпицентра беды, но отголоски катастрофы касались каждого жителя планеты. Смута пожирала одну страну за другой и словно зверь, познавший вкус крови, агрессивно бросалась за новой добычей. За десятки лет в жернова войны было выброшено миллиард людей, астрономические суммы и лучшие научные достижения. Все сферы деятельности направлялись на ожесточенную борьбу, в ущерб повседневным людским потребностям. Сначала наука замерла недоразвитым плодом в чреве медицины. Разложение поражало все сферы научной жизни, что к тому времени казалось невозможным. Болезни и другие общечеловеческие проблемы развивались с аномальной активностью, но больше не возникало ни одного достойного способа устранения какой-либо бедственной вспышки. Человечество, стремительно следовавшее вперед, было отброшено далеко назад ударной волной распрей.

Конец всему пришел неожиданно. Все делали ставку на истощение и гибель земли. Никто не ожидал, что истощится сама война. Смута и кровавые стычки останутся только на той территории, которая уже непоправимо осквернена бесчеловечными законами. Людей, для которых война стала частью жизни, предоставили самим себе и на границе агонирующих стран возвели надежную стену, чтобы ни одна капля крови или кусок плоти оттуда не оказались на чужой земле. Создание укрепления на опасных границах стало одной из самых значимых побед научной мысли. Многослойный уровень защиты делал невозможным пресечение границы по обе стороны, каким бы то ни было способом. Война оказалась в прочных тисках.

Территории, на которых был восстановлен мир, все же вытянули трагический жребий – несколько последующих лет забрали близко тысячи жизней мирных граждан в результате

агрессивных манифестов со стороны оставшихся воинственных кочевников. Не оставалось ничего иного, кроме как ждать гибели последнего кочевника и принять последние жертвы. Терроризм новой формации нередко вспоминали, как пережитое явление и любой здравомыслящий человек допускал возобновление деятельности, несущей наибольшую угрозу.

Приход благополучия откладывался долгие годы. Люди не были готовы работать даже на собственное благо. Потребовалось немало сил, смирения и самоконтроля для того, чтобы наладить всеобщее существование. На континенте, территория которого некогда по своей форме напоминала подкову, было только два государства, успешно преодолевших потрясения последних десятилетий – Великая страна и Эшенленд. Эти государства располагались на разных краях континента, подход к внутренним делам у Великой страны и Эшенленда не имел ничего общего, но в обоих случаях население можно было назвать в равной степени умеренно счастливым.

В Эшенленде не было запретов, намертво укрепивших свои позиции в остальном мире. Здесь курили практически все и везде, где только можно. Табачный дым никому не мешал, поскольку сознание людей не было затронуто пропагандой против этой вредной привычки. Были разрешены и легкие наркотики, употребление которых все же должно было происходить в контролируемых зонах согласно предписаниям. Все знали риски, провоцируемые избранным образом жизни и результаты, которые понесет их здоровье. Тяжелые и неизлечимые болезни не воспринимались, как приговор. Каждый знал, что с появлением первых болезненных симптомов, с которыми еще не способна справиться медицина, он может внести запись в лист ожидания специального хосписа, где ему проведут эвтаназию, в условиях роскоши и великих наслаждений. Десять дней блаженства и смерть, о которой раньше можно было только мечтать. Помимо людей, свои последние мгновения здесь проводили домашние животные без будущего.

Хоспис «Enjoy» располагался в старинном, но капитально отреставрированном особняке, окруженном вековыми парками, впечатляющими аллеями и лучшими во всем Эшенленде полями для гольфа. Неподалеку протекала узкая речушка, через которую простирался каменный мост. В некоторых местах над рекой были утесы, при виде которых поистине захватывало дух. И особняк, и все богатства обозримой природы служили тем, кто живет последние десять дней. Каждый ощущал себя хозяином дивных владений.

Мужчины, один из которых был седым, а второй – рыжим, одновременно заселились в «Enjoy», взяв с собой своих жен, и ожидали эвтаназии, которая была назначена на завтра. Седой и рыжий сдружились во время откровенно неудачной игры в гольф еще в первый день. Они проводили за этим бесплодным в их случае занятием большую часть отведенного им времени.

– Дерьмовая игра. – подытожил рыжий.

– Не торопись с выводами, веснуха. Мы просто не разобрались во всем этом. – спокойно ответил седой.

– Я мастер, если дело касается определения, дерьмо передо мной или нет.

– И каково быть дерьмовым экспертом? – сквозь стыдливый смехок произнес седой.

– Дерьмовая шутка. – поспешил с ответом рыжий. – У тебя есть выбор, брат: заниматься этим дерьмом или отправиться со мной в финальное путешествие, после которого не стыдно умирать.

– Что за путешествие? – поинтересовался седой.

– Я договорился с дежурным медбратом – он может организовать нам программу «SOS». Позабавимся на полную катушку! Сдохнем от кайфа!

Мужчины предпочитали уходить в мир иной, предварительно проходя своеобразный маршрут под названием «SOS». Вечером, накануне процедуры, этот путь вел в контролируемую зону, где мужчина принимал полюбившееся им вещество, затем специальные провожаемые отводили его в легальный и первоклассный согласно отзывам посетителей Дворец похоти,

обитатели которого предоставляли все виды сексуальных услуг. После полуночи открывались клубы, где каждый уважающий себя эшенлендец хотя бы раз испытывал удачу и выпускал на волю свой азарт. Считалось не зазорным, если умирающий напоследок спускал все свои сбережения и проигрывал имущество. Женщины могли пройти такой же предсмертный маршрут, но большинство из них ограничивались визитом в контролируруемую зону.

Сразу же после ночного путешествия седой и рыжий попросили общую палату для одновременной процедуры. Их кушетки стояли близко, поэтому они могли общаться друг с другом до самого конца.

– Встретимся в следующей жизни, веснуха. – устало произнес седой.

– Лучше встретимся на небесах – здесь слишком много дерьма. – чуть оживленнее ответил рыжий.

В последние минуты они были счастливы, умирая в окружении родных и друзей, которым было не страшно выступать в роли свидетелей запланированной смерти. Каждый ответственно и с легким сердцем подходил к подобной миссии. Никто не знал точно, как скоро он окажется в числе приоритетных клиентов «Enjoy».

Эта страна открывала много соблазнительных и опасных возможностей, но не было ни одного ее гражданина, которого эти условия бросили на социальное или духовное дно. Отсутствие менторских запретов вырабатывало в людях спокойствие и инстинктивное выстраивание адекватных границ своего поведения.

Религия заняла одно из главнейших мест в жизни каждого эшенлендца. Люди, которые знали, что такое «плохо», не жалели денег на нужды церкви. Это был их знак благодарности Богу за то, что они теперь имеют. Духовенство преклонялось перед Богом вдвойне усерднее и в знак благодарности перед Всевышним принимало роскошные подношения прихожан.

У истоков Эшенленда популярность Верховного Святителя в буквальном смысле поднялась до небес. Серым мартовским днем, на концерте по случаю третьей годовщины Эшенленда, он потребовал дать ему право выступить перед людьми. Каждый, кто был на том концерте, ожидал услышать бессмысленную религиозную пропаганду, безжалостно лишавшую слушателей их драгоценного времени. В тот раз, попирая вековые стандарты, Верховный Святитель ограничился несколькими пространными фразами.

– Рано или поздно ветхое пристанище нашей веры уничтожит рок, но из оставшегося пепла мы построим дворец, внутри которого родится вечная жизнь! Это будет аналог рая на запятнанной нашими грехами земле! – впечатляюще провозгласил официальный посол Бога в Эшенленде.

Причудливый спич Верховного Святителя позабавил многих, но уже на следующее утро его слова были позабыты. Их вспомнили через восемь дней, когда юная, никому неизвестная красавица сорвала первое религиозное торжество Эшенленда. Перед началом службы, полностью облитая неопределенной жидкостью, обезумевшая девушка выбежала в центр зала собраний и истерично закричала:

– Я – огниво, разжигающее тлеющий мир!

Не теряя времени, она достала зажигалку и бесстрашно подожгла себя. Истерично кричавший клубок огня хаотично метался в разные стороны чуть больше минуты. Старые стены церкви не могли противостоять пламени. Древнее строение сгорало подобно бумажному домику. От пожара пострадали только церковь и девушка – виновник нелепой трагедии. Ее короткие светлые волосы, большие выразительные глаза небесно голубого цвета, милые черты лица и стройное тело, как и ее жизнь, дотлевали где-то внутри пожара.

В одно мгновение Верховный Святитель стал пророком и духовным авторитетом Эшенленда. Как и говорилось в его пророчестве, эшенлендцы не смогли остаться равнодушными и общими силами отстроили роскошную церковь. Все они единодушно ожидали полного очищения их несовершенных душ.

Вторым по значимости после Бога для эшенлендцев стал президент Фейт. Высокий брюнет с притягательными чертами лица и глазами редкого цвета. По словам соратников и поклонников, близко его знавших, яркая синева необычайно умных глаз Фейта была такой же завораживающей и холодной, как арктический ледник. Он знал, что красив и умело этим пользовался. Те, кому удавалось с ним увидеться и пообщаться лично, сразу же и навсегда становились его скрытыми фанатами, вне зависимости от их пола и возраста. Словно каждое утро Фейт принимал ванную с феромонами и душился таинственным парфюмом, в нотах которого преобладала дерзкая харизма.

Он приступил к президентским полномочиям за восемь месяцев до окончания смуты. Возлагая на себя ответственность за управление гибнущим государством в момент общечеловеческого кризиса, он не ожидал, что сможет вывести свой народ на путь процветания. Годы восстановления и развития Эшенленда прошли практически безболезненно. Фейт смог наладить контакты со странами-наставниками и как шутил он сам – «проложил финансовый провод» между сверхдержавами и Эшенлендом. Ни у кого не возникало сомнений в том, что это первый президент, считающий себя частью эшенлендского общества и желающий наравне с согражданами насладиться плодами благоденствия. Поэтому народ, движимый страхом потерять то, что уже есть, единогласно делегировал Фейту пожизненные президентские полномочия.

Еще в период предвыборной кампании Фейту улыбнулась удача. Он женился на дочери самого влиятельного человека страны. Таким образом, молодой кандидат набирал необходимые очки в голосовании. Даже в случае проигрыша на выборах он оказался бы победителем, находясь под надежным и опекающим крылом тестя.

Все 22 года правления и прочного брака Фейт маниакально желал рождения наследника. Его первенцами стали разнополые близнецы, но пьянящий голову восторг очередной жизненной победы оборвался трагическим известием. Мальчик был слишком слаб и не проявил ни малейшего усилия в борьбе за свою жизнь. Оставшаяся в живых девочка унаследовала от родителей и крепкое здоровье, и острый ум, что выяснилось еще с раннего детства, и железную волю. В ней сконцентрировались все качества, которые любимый ею отец ожидал от наследника, но Фейт не считал дочь частью своей жизни. Его ребенок должен обладать членом, и в этом вопросе не было места компромиссу.

С каждым годом Фейт все агрессивнее требовал от супруги рождения сына, но очередная беременность заканчивалась абортom, поскольку они зачинали только девочек. Фейты изнуряли себя специальными диетами, ломали голову вычислениями необходимых дат и времени суток, выкручивали устаревающие суставы новыми позами, гарантирующими 100% результат. Медицина открывала большие возможности, касающиеся этого вопроса, но Международная конвенция о правах еще не рожденного человека на биологически предусмотренный пол запрещала все лабораторные манипуляции, направленные на достижение запрашиваемого ребенка в угоду прихотям будущих родителей. Многие закрывали глаза на конвенцию и обзаводились потомством согласно заказу, но как показали годы – такой выводок оказался в половину слабее и отличался чрезмерно высокой смертностью.

После череды неудач Фейт решил воспользоваться исторически проверенным вариантом и получить наследника от другой женщины, разумеется, провернув дело так, чтобы все считали матерью ребенка законную жену. И снова аборт за абортom. Фейт понимал, что доктор знает о нем слишком много и темные стороны его личности могут оказаться достоянием публики. Ужас от возможного лишения общественного статуса внес в его сознание своевременное отрезвление. Фейт принял сторону проигравшего в этой борьбе и остановился. Однако аномально холодный 2058 год похоже повлиял на его сперматозоиды и они с женой ожидали рождения сына, не веря до конца в свою удачу. Фейту удалось добиться казалось невозможных перемен не только в жизни страны, но и в собственной. Своей правой руке и единственному другу – Сильверстейну президент дал особое указание. Семье младенца мужского пола, кото-

рый будет рожден в день и час с его сыном, выделялась баснословная по меркам Эшенленда сумма в 10 миллионов эшенкойнов, и Сильверстейн должен был об этом позаботиться.

Все эшенлендцы довольствовались доступными благами, но не переставали надеяться на нечто большее. Семейству Темптон улыбнулась редкая удача. Их будущий ребенок своим рождением мог бы подарить им не только радость, но и заветные миллионы.

2

26 декабря 2058 года состоялась встреча, в результате которой жизнь Эшенленда кардинально сменила линию следования. Фейт покидал свою страну преисполненный закостенелой уверенностью в том, что обратно он триумфально вернется с самой главной победой последнего десятилетия – статусом, приравнивающим Эшенленд к странам-наставникам. Слишком долго подопечное им государство находилось на задворках мировой политической арены. Эшенленд стал в своем роде уникальным местом – в годы смут здесь не было происшествий, повлекших массовую гибель людей. Государства средних и малых размеров в тот роковой период условно теряли значительные куски своих территорий, либо полностью подвергались захвату кочевников. Местное население подвергалось изощренному насилию и бесславной гибели. Масштаб разрастающегося бедствия всегда находился в поле зрения мировой ответственности и новость об очередном случае жестокого разорения города, селения, маленькой улицы просматривалась жителями умеренно спокойных регионов в перерывах для чашечки кофе. Средняя по размерам территория государства, носившего забытое название, ныне Эшенленд, чудом избежала страшной участи, хотя население страны все эти годы пребывало в беспокойстве, более изнурительном и опасном, в любую минуту ожидая всем известной беды. Стойкость во времена смут и готовность к радикальным переменам выгодно отличали Эшенленд даже от сверхдержав, и для Фейта казалась совершенно очевидной необходимость перехода его страны на новый виток развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.